

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16
каждаго
мѣсяца.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятія для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи неустраиваемыя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепіскопъ Варшавскій и Привислинскій, 11 сего сентября выѣхалъ въ г. Ялту, Таврической губ.

О Т Д Ъ Л Ь I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія

Уволенъ за переходомъ на службу по Министерству народнаго просвѣщенія учитель Варшавскаго духовнаго училища Николай *Доманскій*, съ 1 сентября.

Назначенъ б. псаломщикъ Александринской въ русскихъ колоніяхъ церкви, Варшавской губерніи, Михаилъ *Чайковскій* на должность псаломщика къ Мазовецкой церкви, Ломжинской губ., 10 сентября.

Утверждены: въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Варшавской Подвальной—подполковникъ Матвѣй *Феодоровичъ Аванасъевъ* и Варшавской Успенской — судебный приставъ при Окружномъ судѣ Степанъ *Фомичъ Шутовскій*, 10 сентября.

Вакантно мѣсто настоятеля при Гроецкой церкви, Варшавской губ.

Письмо Правленія Всероссийскаго Общества Пчеловодства и Садоводства, отъ 14 августа 1907 г. за № 23, на имя Его Высокопреосвященства:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

15 апрѣля текущаго года г. Главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ утвержденъ уставъ „Всероссійскаго общества пчеловодства и садоводства“. Одною изъ главнѣйшихъ заботъ ново-

учрежденнаго общества является развитіе сказанныхъ отраслей хозяйства, въ особенности первой изъ нихъ, доставляющей продуктъ, необходимый для всей православной Россіи и cadaго изъ ея членовъ. Къ великому сожалѣнію, эта отрасль хозяйства, прежде столь цвѣтущая, въ настоящее время на столько упала, что мы получаемъ воскъ изъ заграницы, далеко не-безукоризненной чистоты и на значительную сумму—до шести милліоновъ руб. въ годъ. Желая придти на помощь этому ненормальному явленію въ столь щедро одаренной Творцомъ странѣ, правленіе общества первѣе всего постановило обратиться къ высшимъ представителямъ церкви съ почтительнѣйшей просьбою объ оказаніи помощи нашему обществу. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что православное духовенство, какъ духовникъ и наставникъ народный, и есть тотъ краеугольный камень, на которомъ возсозидается наше упавшее пчеловодство, правленіе общества имѣетъ честь всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство оказать Святительское Ваше содѣйствіе цѣлямъ общества и распространить во вѣренной Вамъ епархіи свѣдѣнія о его дѣятельности. Препровождая уставъ общества, правленіе долгомъ считаетъ присовокупить, что всякаго рода справки, свѣдѣнія, совѣты и указанія даются обществомъ безплатно; равно по требованію выслано будетъ потребное количество экземпляровъ устава. Адресъ общества: С.-Петербургъ, Удѣльная, Костромской просп., 44.

Отъ редакціи.

Не представляема подписная плата за Епархіальный Листокъ на 1907 г.: настоятелями церквей: Варшавской Успенской, Варшавской Замковой, Александринской въ русск. колон., Благодатненской, Влоцлавской, Кольненской, Мазовецкой, Островской;

священниками церквей: Варшавской Институтской, Варшавской женской гимназической, Плоцкой гимназической, Сандомирской прогимназической, Варшавскаго кадетскаго корпуса, Творковской лечебницы.

Редакторъ С. Москалевичъ

О Т Д Ъ Л Ъ И I.

РЪЧЬ,

сказанная Никаноремъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ въ Берлинской посольской церкви 2 сентября 1907 года.

Совершивъ здѣсь, въ православномъ храмѣ, священное служеніе, предъ лицомъ высокочтимыхъ представителей Руси святой, среди великаго Германскаго племени, въ ихъ славной столицѣ, хочется, братіе о Господѣ, подѣлиться съ вами мыслями и чувствами, которыя возбуждаются представленіемъ соотношеній народныхъ. Но вы должны понять, что мы можемъ здѣсь говорить не иначе, какъ съ священной, религиозной точки зрѣнія. Мы зовемъ православными и таковыми должны быть. Это можетъ опредѣлить наше личное положеніе и выяснитъ наши отношенія ко всему и ко всѣмъ.

Православіе—это истинная слава Богу, или, говоря иначе, правое славословіе Богу, то поклоненіе Ему, которое заповѣдалъ Онъ сказавши: „въ духѣ и истинѣ достойно кланяться и кто покланяется Ему такъ, тотъ истиненъ есть, правый человѣкъ. Правда, наше служеніе Богу опредѣлилось въ теченіи вѣковъ и особенно первыхъ столѣтій христіанства, утверждаемое и укрѣпляемое опредѣленіями святыхъ вселенскихъ соборовъ. Но кто и что можетъ противопоставить и этой общечеловѣческой самоопредѣляемости? Думаю, что и наилучшіе германскіе философы не найдутъ ничего болѣе основательнаго въ гуманитарной гносеологіи какъ опредѣленія вселенскія, общеміровыя, равно какъ и всѣ германскіе богословы неизобрѣтутъ высшаго вѣроученія, какъ Христово и въ частности того, что истинные поклонники Богу должны поклоняться духомъ и истиною, т. е. духовно-сердечно и практически-реально, слѣдуя другому божественному слову: „прославите Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ вашихъ, онъ суть Божія! Отчасти тоже внушается и въ иномъ изреченіи Господнемъ: такъ пусть озаряетъ свѣтъ вашъ другихъ людей, чтобы они, видя ваши добрыя дѣла прославляли Бога, какъ небеснаго Отца нашего, т. е. во взаимной любви къ Нему

и общей преданности Ему, которую они должны являть не въ умѣ только и въ сердцѣ, но и во всей жизни, подобно тому, какъ дѣти, вѣрные своему отцу и даже отечеству, бываютъ вѣрны ихъ воспитанію, образованію, характеру жизни, одинаково являемыхъ какъ дома, такъ и среди иныхъ людей и даже иностранцевъ.

И такъ, вотъ какая наша священная задача здѣсь: являть себя православными, т. е. право, истинно славящими Бога. Надѣюсь, что противъ такой задачи не можетъ возстать никакая политика, ибо кажется никакими международными установленіями не воспрещено правое прославленіе Господа. Даже напротивъ многія отдѣльныя лица и народы, ищутъ истинно кланяющихся Богу. И это общечеловѣческое понятіе и чувство, которое подмѣтилъ Св. апостоль Павелъ, сказавши, что во всякомъ родѣ человѣческомъ пріятенъ человѣкъ благочестивый, какъ напротивъ вездѣ антипатичны и несносны нечестивцы и особенно антимо­ралисты.

Вотъ общіе принципы православія, которые должны быть проводимы вездѣ и повсюду, въ особенности здѣсь, гдѣ такъ много высококультурныхъ людей, которые должны понять насъ, какъ представителей, хотя иной, но все же высокой культуры, имѣющей при томъ свою славную исторію и считающейся на болѣе широкую и свѣтлую будущность, ибо византійско-русское православіе несомнѣнно болѣе широко и возвышенно, нежели узкое паство съ его земнымъ политиканствомъ. Но обратимся къ тому, къ чему учить сей православный день въ своихъ священныхъ чтеніяхъ. Св. апостоль въ посланіи къ Коринѣянамъ внушаетъ намъ имѣть уваженіе къ различнымъ учителямъ вѣры, только бы они намъ дали право. А въ Евангельскомъ чтеніи дается урокъ о томъ, чтобы съ постепенностью идти къ совершенству. Богатый юноша хотѣлъ совершенства. Оно было указано ему Христомъ. И однако, юноша отказался. Такъ и современные многіе юноши хотятъ совершенства, но отъ исполненія того, что ведетъ къ совершенству отклоняются. Думаю, что и среди здѣшнихъ современныхъ юношей имѣются таковые, какъ и вездѣ, ибо духъ бодръ, а плоть немощна повсюду. Юношѣ, о которомъ говоритъ Евангеліе, показалось что совершенство даже и невозможно. Но Иисусъ Христосъ отвѣтилъ, что невозможное для силъ человѣческихъ—можетъ быть достигнуто при помощи Божіей; невозможное отъ человѣка возможно у Бога. Отсюда явствуетъ, что все человѣческое ограничено, и потому должно быть спомоществуемо Богомъ и Его пренебесными дарами благодати, о чемъ и учить настойчиво наша святая православная церковь.

Посему будемте просить и молить Бога, чтобы Онъ помогъ усовершенить всѣ наши силы и послалъ

бы все свои дары благодати, дабы мы могли быть предъ всеми чуждыми народами святынею Славы Божіей, почивающей въ православіи. Въ частности же помолимся о томъ, чтобы сей скромный храмъ былъ замѣненъ храмомъ болѣе обширнымъ, болѣе достойнымъ славы Руси святой и того славнаго и многомогнутаго государства, въ которомъ православно величается истинный Господь Богъ. Пусть культурные люди края сего превзойдутъ въ художествѣ своемъ славу Царь-Града, Византію, Святую Софію Константинополя. Хотя и небо небеси недолѣетъ славы Божіей, однако храмъ, небеси подобный, будетъ наилучшимъ выраженіемъ нашего почтенія Ему и мѣстомъ общаго литургическаго собранія православныхъ, все болѣе и болѣе собирающихся въ этотъ градъ, полный храмовъ науки и пантеоновъ земного величія. Да украситъ его и храмъ Славы Божіей, чтобы восходя отъ силы въ силу и постепенно простираясь отъ совершенства къ совершенству, не мы только, но и все разумные люди могли едиными усты и единымъ сердцемъ прославлять Господа и вседушевно восклицать: „да, многое и даже все невозможное для людей, но въ предѣлахъ жизни человѣческой совершающееся, возможно у Бога, Которому и да будетъ отъ всехъ и за вся слава во вѣки вѣковъ“. Аминь.

Никаноръ Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

1907 г. Сентября 5.
Вержболово и Вильковишки.

Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ Ломжинскаго Собора.

15-го минувшаго Августа, передъ литургіей, въ 10 час. утра, Ломжинскій соборъ изволилъ посѣтить, при вѣздѣ въ городъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ Николаевичъ, встрѣченный настоятелемъ съ причтомъ съ подобающею Высочайшимъ Особамъ честью у западныхъ вратъ храма, при чемъ Его Высочество былъ привѣтствованъ слѣдующею краткою рѣчью настоятеля Собора, Протоіерея А. Вознесенскаго.

„ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

„Съ чувствомъ духовнаго трепета и сердечной радостью осмѣливаюсь отъ лица Ломжинской церкви, какъ ея предстоятель, привѣтствовать Ваше Высочество какъ Царственную вѣтвь, какъ Дядю возлюбленнаго Монарха нашего Государа Императора. Царственно-родственный и близкій Совѣтникъ Царя земнаго, видите въ сей храмъ и приблизьтесь къ Престолу Царя небснаго, да пошлетъ Онъ силу въ предпринятыхъ Вашимъ Высочествомъ трудахъ и

мудрость въ исполненіи предначертаній во благо дорогой родины и во славу и радость обожаемаго Отца нашего Государа Императора, а Св. Живо-творящій крестъ да осѣнитъ Ваше Высочество во всехъ путяхъ Вашихъ“.

По окончаніи краткаго молебствія, Его Высочество о. настоятелемъ былъ провонденъ до наружныхъ ступеней храма, гдѣ Его Высочеству угодно было спрашивать о времени постройки собора и о томъ сколько онъ лѣтъ настоятельствуеетъ. Раскланявшись, осѣняемый Св. Крестомъ Его Высочество отправился осматривать крѣпостные форты, расположенные около Ломжи.

О различныхъ видахъ христіанской религіи, или же о разныхъ церквахъ.

Изъ твореній † Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго.

Отчего христіанство существуетъ въ разныхъ формахъ? Отчего оно раздробилось на столько церквей или же сектъ? Посмотримъ, какой духъ каждой церкви и, въ частности, какой духъ нашей церкви, и какое ея отношеніе къ прочимъ? Но предваримъ это разрѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: почему христіанство не осталось въ первомъ своемъ единствѣ? Гдѣ причины такового разрожденія церквей христіанскихъ и множества сектъ? Причины сіи скрываются или а) въ самомъ христіанствѣ, или б) въ людяхъ, въ христіанахъ.

а) Высокость христіанскаго ученія, со многими строгими ограниченіями принимаемая, есть отчасти поводъ къ разногласію. Умъ, взявшись судить о таинствахъ христіанскихъ, недоумѣваетъ во многомъ, и потому заблуждается. Второю такого же рода причиною можетъ быть то, что христіанская религія изложена на человѣческомъ языкѣ, который, по своей неопредѣленности, всегда можетъ быть поводомъ къ разномыслию. Такимъ образомъ въ самой религіи можно находить, не причины или же источники раздѣленія церквей, а одну только возможность, которая самими людьми приведена въ дѣйствительность. Не дѣлаетъ ли это нареканія на промысль? Нѣтъ, ибо этого не возможно было избѣжать. Какъ языкъ человѣческой сдѣлать определеннымъ во всей точности? Какъ сдѣлать религію достаточною для цѣли, исключивъ изъ нея таинства?

б) Причины, скрывающіяся въ людяхъ, суть двухъ родовъ: неизбѣжныя и избѣжныя. Неизбѣжная причина есть одна, именно: естественная разность умовъ, или же дарованій. Отсюда происходитъ разность взглядовъ, ибо отъ этого одна и та же истина неодинаково понимается въ умахъ людей даже благонамѣренныхъ. Можно согласить милліоны людей въ томъ, чтобы они одно говорили и

одно понимали, но нельзя заставить даже двухъ чело-
вѣкъ, чтобы они одну и ту же вещь одинаково
представляли: можно произвести единство формаль-
ное въ словахъ и понятіяхъ людей, но въ мысляхъ
этого сдѣлать нельзя, по крайней мѣрѣ при тепере-
шнемъ состояніи ума. Но дѣйствіе ея причины не-
далеко простирается, ибо хотя умы различно при-
нимаютъ истину, но это различіе касается только
оттѣнковъ истины, а не самой ея середины или же
сущности. Отъ различія умовъ произошло бы
только то, что одинъ имѣлъ бы на религію взглядъ
болѣе поверхностный, а другой — болѣе глубокой;
одинъ видѣлъ бы ея слѣдствія, а другой усматри-
валъ бы и самыя причины, и поэтому одинъ руко-
водствовался бы одною простою вѣрою, а другой
христіанскою философіею. Всѣ эти взгляды были
бы не что иное, какъ части одного общаго взгляда.
Итакъ, эта причина сама по себѣ мало дѣйстви-
тельна; ее подкрѣпляетъ слѣдующая главная и вмѣстѣ
удобоизбѣжимая причина разногласія христіанъ,
т. е. страсти людей, подъ именованіемъ коихъ можно ра-
зумѣть вообще нечистое состояніе ума, и теорети-
ческаго и практическаго. Эта главная истинная при-
чина раздѣленія христіанъ начала дѣйствовать
очень рано. Церковь въ единствѣ недолго остава-
лась. Въ самой апостольской церкви уже существо-
вали различныя взгляды. Принятіе язычниковъ въ
христіанскую церковь, отношеніе христіанства къ
іудейству и особенно законъ обрядовый были въ то
время предметомъ сужденій и даже споровъ. Эти
предметы были понимаемы различно, такъ что и
апостолы для другихъ казались какъ бы нерѣши-
тельными, не въ началахъ, а въ приложеніи сихъ
началъ къ частнымъ дѣйствіямъ. Напр. Петръ ка-
зался Павлу зазорнымъ. Послѣ временъ апостоль-
скихъ это разногласіе взглядовъ обратилось въ раз-
ногласіе мнѣній. Со II вѣка начали появляться
еретики гностики, секты еретиковъ греческихъ и
проч. Съ IX вѣка произошло явное раздѣленіе
церквей, а съ XV еще большее ихъ раздробленіе.
Эти дробленія слѣдовали-ль какимъ законамъ или
были дѣломъ одной случайности? Среди этого раз-
нообразія можно отыскать общіе законы, по кото-
рымъ направлялись всѣ сіи взгляды на христіан-
скую религію. Разныя взгляды на христіанство
могли направляться и дѣйствительно были на пра-
вляемы съ трехъ слѣдующихъ точекъ:

1) Со стороны его божественности — его про-
исхожденія и начала; 2) со стороны внутренняго и
внѣшняго состоянія—отношенія религіи къ церкви
и церкви къ религіи; 3) со стороны теоріи христіан-
ской или практики, отвлеченія или жизни, умозрѣ-
нія или опыта. Со всѣхъ сихъ сторонъ христіанство
обозрѣно; открыты крайности сихъ взглядовъ; най-
дена середина, на которой остановилась наша рос-
сійская и вообще грековосточная церковь.

1) Какія могутъ быть противоположныя край-
ности перваго взгляда? Первая крайность есть
крайность невѣрія. Христіанство, говорятъ, боже-
ственно только въ легчайшемъ смыслѣ, т. е. оно
божественно такъ, какъ все хорошее въ родѣ чело-
вѣческомъ, но нисколько не чудесное — божествен-
ность христіанства естественная. Этотъ взглядъ, не
отличающій христіанства отъ естественной религіи,
выразился въ новѣйшихъ неологическихъ француз-
скихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ актахъ, у рациона-
листовъ, деистовъ и друг., которые не отвергаютъ
божественности христіанской религіи, но эта, при-
нимаемая ими, божественность есть только тѣнь бо-
жественности. Другая крайность: христіанская ре-
лигія божественна въ самомъ строгомъ смыслѣ,
такъ что въ составѣ ея нѣтъ ничего естественнаго,
и все что касается до св. кодекса, даже до буквы и
формата его, есть божественно. Этотъ взглядъ не
выразился въ цѣлыхъ христіанскихъ обществахъ, а
въ умахъ частныхъ людей. Сюда, если какіе, то
преимущественно должно отнести наши раскольни-
ческіе толки, которые удалились въ противополож-
ную крайность въ сравненіи съ иностранцами, осо-
бенно по отношенію къ боговдохновенности священ-
наго писанія. Эта крайность есть крайность сус-
вѣрія. Среднее мнѣніе въ семъ отношеніи есть
слѣдующее: христіанская религія божественна; она
пришла къ намъ свыше: но въ составѣ ея участво-
вало много естественнаго; Промысль, употребивъ
чудеса, не оставилъ и естественныхъ средствъ. Это
среднее мнѣніе принято всѣми главными церквами и
въ древности и нынѣ.

По отношенію къ кодексу откровенія, т. е. каса-
тельно числа источниковъ, можно утверждать, что
источникъ христіанскаго откровенія есть одинъ,
именно: св. писаніе, какъ это дѣлаютъ лютеране и
реформаты; можно также преданіе и ученіе церкви
поставлять выше писанія, что принимаютъ католи-
ки; можно, наконецъ какъ думаютъ квакеры и ин-
спириты, поставять выше всего внутреннее озареніе.
Среднее мнѣніе: всѣ источники, какіе есть, должны
быть употреблены въ дѣло; главные источники
суть предзніе и писаніе; внутреннее озареніе не
можетъ быть совершенно устранено, но, по своей
неопредѣленности, зыбкости и невѣрности, въ
умахъ людей теряетъ ту высоту, какую ему припи-
сываютъ.

Въ отношеніи къ способу толкованія христіан-
ской религіи и отношеніи ея къ уму, есть также
крайности и середина. Первая крайность—невѣрія:
христіанская религія, говорятъ должна быть толкуе-
ма по началамъ одного разума; все, что превы-
шаетъ понятіе ума, должно быть отвергаемо, какъ
ложное. Эта крайность выразилась преимущественно
въ сектѣ социніанъ, которые утверждаютъ, что ра-
зумъ есть не только толкователь, но и судія св. пи-

санія, что въ немъ нѣтъ ничего превышающаго законы ума, а есть нѣчто кажущееся таковымъ. Въ эту же крайность впалъ и Кантъ, который рекомендовалъ умъ практическій, какъ единственное начало, съ которымъ должно повѣрять истины религіи: всему, утверждалъ онъ, что противно сему началу, должно посредствомъ аллегоріи или другихъ способовъ давать смыслъ другой. Въ этой крайности есть излишнее усвоеніе правъ уму. Другая крайность, противоположная ей, есть слѣпая вѣра въ худшемъ смыслѣ: „вѣрь всему, что ни говорятъ тебѣ, нисколько не испытывая, слѣдъ, брось все умствования, не смѣй и думать, такъ ли что-нибудь въ религіи или нѣтъ“. Всякое въ семъ случаѣ сомнѣніе есть уже грѣхъ. Эта крайность выразилась въ иностраннхъ религіозныхъ фанатикахъ; они всегда ставятъ себя предметомъ вѣры, особенно у простаго народа. Среднее мнѣніе: разумъ не есть верховный судія откровенія, ибо въ немъ есть непостижимая для него тайна, но есть также и сторона естественная, которую разумъ имѣетъ право понимать и судить; даже въ отношеніи къ тайнамъ онъ можетъ быть толковникомъ, только долженъ дѣлать это съ осторожностію и благоразуміемъ. Этой середины держались и держатся главные церкви.

2) Изъ взгляда на отношеніе внутренней религіи къ внѣшней — религіи церкви, проистекаетъ множество разногласій. Тутъ также есть крайнія стороны, есть и середина. Первая крайность: христіанская религія можетъ быть обращена вся во внутрь и состоитъ въ однихъ мысляхъ, чувствахъ, безъ всякой внѣшности или же церковности. Эта крайность выразилась даже смѣшнымъ образомъ въ новѣйшихъ обществахъ — у квакеровъ и индепендентовъ. Они собираются вмѣстѣ, наставляютъ другъ друга, обѣдаютъ и ужинаютъ, по подражанію первенствующимъ христіанамъ, учреждавшимъ общественныя агашы, и тѣмъ все оканчиваютъ; у нихъ нѣтъ ни подчиненности, ни зависимости, ни другихъ религіозныхъ связей и отношеній. Это преобладаніе внутренняго надъ внѣшнимъ неестественно. Другая крайность, противная первой, есть механизмъ суевѣрія. Этой крайности подвержены наши раскольники, которые, вопреки иностранцамъ, вѣрятъ, что Иисусъ Христосъ и апостолы дали не только религію, но и установили церковь; между тѣмъ какъ только данъ планъ церкви, а устройство ея предоставлено временамъ послѣдующимъ. Изъ апостольской церкви перешли къ намъ только 7 таинствъ а другіе обряды учреждены послѣ. На сію слѣпую вѣру, которая все въ христіанствѣ признаетъ божественнымъ и установленнымъ свыше, намъ далъ отзывъ Дмитрій Ростовскій, который въ своемъ „Розыскѣ“ такъ говоритъ: „есть въ церкви сторона недвижимая—основное ея ученіе, и движимая, ко-

торая можетъ усовершаться, — церковные обряды. Среднее мнѣніе: въ христіанствѣ должно быть соединено внутреннее съ внѣшнимъ; не только религія отъ Бога, но и основаніе церкви. Этому мнѣнію держатся все главные церкви; но есть только нѣкоторая разность между протестантами, католиками и нами. Мы говоримъ, что не только религія отъ Бога, но и основаніе церкви, протестанты не признаютъ нимало божественнаго происхожденія, а католики далеко простираютъ божественность церкви. Мы съ католиками приписываемъ все таинства установленію божественному; протестанты принимаютъ только два таинства. Мы начало іерархіи признаемъ божественнымъ, у протестантовъ вовсе нѣтъ іерархіи. Теперь, коснувшись внѣшности церковной по частямъ, найдемъ еще болѣе источниковъ разногласія христіанскихъ церквей. Главное въ церкви есть іерархія. Ея двѣ стороны: а) отношеніе къ народу, б) отношеніе къ свѣтской власти. Мы утверждаемъ, что церковная власть отъ Бога, по своему происхожденію: это мнѣніе среднее. Оно имѣетъ свои крайности: первая крайность—невѣрія преданные коей признаютъ власть церковную божественною въ легкомъ смыслѣ, поколику т. е. все хорошее божественно. Это есть общій взглядъ сектъ свободныхъ. Вторая крайность: вся власть церковная до малѣйшихъ подробностей отъ Бога. Такой взглядъ у католиковъ, по мнѣнію коихъ весь организмъ церковный: папа, помощники его, даже низшія церковныя степени, чтецы, иподіаконы — отъ Бога, и потому власть ихъ божественна. Среднее мнѣніе: въ іерархіи нѣкоторыя степени, какъ-то: епископы и пресвитеры, учреждены Богомъ, а прочія — самою церковію. Это мнѣніе господствуетъ въ нашей церкви.

Отношеніе церковной власти къ свѣтской можно представить такъ, что послѣдняя подчинена первой. Такъ представляютъ церковную власть католики и такую была она во время Григорія VII (Гильдебрандта). Такой взглядъ на церковную власть существуетъ въ нѣкоторыхъ малыхъ обществахъ греческой церкви, — у черногорцевъ, митрополитъ коихъ есть вмѣстѣ и царь. Это одна крайность. Другая крайность есть слѣдующая: вся власть духовная должна быть подчинена власти свѣтской. Эта крайность выразилась у реформатовъ, у которыхъ членъ консисторіи есть свѣтскій человѣкъ.

Отношеніе церковной власти къ народу, по мнѣнію католиковъ, есть слѣдующее: пастыри церкви имѣютъ надъ народомъ божественное право, не подлежащее изслѣдованію, исключаящее всякую аппелляцію. По мнѣнію всѣхъ реформатовъ, отношеніе сіе таково: власть церкви и народа одна и та же; пастыри церкви суть не болѣе, какъ представители, коимъ поручена власть сія надъ народомъ, и у коихъ она можетъ быть отнята. Среднее мнѣ-

ніе, господствующее въ нашей церкви и частью у лютеранъ, есть слѣдующее: власть церковная отъ Бога; пастыри церковные въ частныхъ случаяхъ имѣютъ право божественное; но верховный судъ принадлежитъ цѣлой церкви.

3) Крайности, истекающія изъ взгляда на отношеніе вѣры къ дѣятельности — теоріи къ практикѣ, и средина, въ коей крайности сіи примиряются. Первая крайность есть перевѣсъ умозрѣнія надъ дѣятельностію. Этотъ взглядъ былъ въ древности въ обществахъ еретиковъ, особенно у гностиковъ. Эти ихъ зоны и разныя теургическія выкладки ни къ чему не служили. Потомъ онъ явился у схоластиковъ, которые христіанской религіи дали видъ діалектики, вовсе ей несвойственной. Нынѣ онъ господствуетъ въ нѣмецкихъ религіозныхъ обществахъ, которыя излишнимъ пристрастіемъ къ филологическимъ, археологическимъ и подобнымъ изслѣдованіямъ, превратили христіанскую религію — религію жизни — въ холодную ученость. Вторая крайность есть та, которая подавляетъ всякое умозрѣніе, даже здоровое и особенно въ связи съ эгоизмомъ, не терпящая никакой теоріи. Эта крайность выразилась въ III вѣкѣ у Монтана и Новата, которые учили, что христіанство должно состоять изъ однихъ совершенныхъ, и что однажды согрѣшившихъ должно навсегда оглучать отъ церкви, т. е. по ихъ мнѣнію христіанство должно состоять въ дѣлѣ, а не въ словѣ. То же говорятъ герингутеры и недавно распространившіеся методисты. Первые, дорожа одною жизнью или же дѣлами, допустили пункты, служащіе къ безславію вѣры. Всякій, утверждающій, можетъ быть христіаниномъ, только бы по ихъ правиламъ жилъ, не заботясь нимало о образѣ вѣрованія. Еще одинъ подобный пунктъ: вѣрять до излишества въ промыслъ, или лучше, рокъ — судьбу, и потому женъ избираютъ по жребію въ извѣстные дни. Это крайность: жребій позволителенъ, но тамъ, гдѣ нельзя рѣшить другимъ образомъ, а вступленіе въ бракъ можетъ быть совершенно обыкновеннымъ образомъ, слѣд., тутъ не должно напрасно искушать Бога. Вторые, т. е. методисты, вѣрять, что обращеніе возможно: но оно можетъ быть только мгновенное, вслѣдствіе какого-то наитія. Можетъ быть и такъ, но намъ должно представлять его постепеннымъ. Ибо иначе можно придти къ равнодушію и къ какой-то безпечности на счетъ своего спасенія. Среднее мнѣніе есть то, которое выразилось въ первенствующей церкви. Тамъ у вѣры не отнималось чистое созерцаніе. Мы видимъ, что тамъ были пророки, изслѣдывавшіе истины религіи; видимъ съ другой стороны удаленіе отъ всѣхъ крайностей, отъ всякаго энтузіастическаго порыва. Вотъ главныя отличія церквей. Вообще, онѣ расходятся въ мнѣніяхъ своихъ, при взглядѣ на божественность христіанской религіи и на іерархію.

Папа есть, такъ сказать, яблоко раздора между христіанами.

Что написано въ богословской литературѣ для разоблаченія лжи социализма?

Проф. А. А. Бронзовъ рекомендуетъ слѣдующія произведенія по этому вопросу. Прот. Н. Стеллецкаго: „Социализмъ — его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія“. Затѣмъ должно отмѣтить книгу А. Генца „Социализмъ (популярный критическій очеркъ, „съ предисловіемъ А. Тихомирова“. Москва 1906 г., ц. 1 р. 20 к.), а также — проф. Ан. Л. Болье „Христіанство и демократія. Христіанство и социализмъ“ (перев. С. Троицкаго, СПб., 1906 г. ц. 20 коп.), свящ. І. Галахова „Соціалистическія утопіи 19 в. и христіанскія начала человѣческой жизни“ (Харьк., 1902 г.; ц. 30 к.); еп. Платона „Христіанство и социализмъ“; — Д. А. Н. „Нищета и богатство по ученію Спасителя“ („Вѣра и церковь“ — 1900 г. № 7), — проф. К. Григорьева „Разборъ мнѣній представителей современнаго социализма о происхожденіи христіанства“ (Правосл. Собес. 1903 г., № 2), — проф. прот. А. Иванцова-Платонова „Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ“. (Москва, 1884 г.), — о. А. Полозова „Экономическій материализмъ и религія“; прот. І. Восторгова „Христіанство и социализмъ“, А. Тихомирова „Демократія матеріальная и социальная“ (Москва, 1886 г.), М. Розанова „Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе“; проф. І. Татарскаго „Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности“; проф. В. Соколова „Современное папство и социальный вопросъ“ („Богосл. Вѣстн.“ 1904 г., июнь), — о. Хойнацкаго „Коммунизмъ его исторія, возрѣвія и задачи“ („Христ. Чтеніе“ 1879 г., ч. I), В. Фармаковскаго „Коммунизмъ и христіанская любовь“. Невѣріе и социализмъ“ („Христ. Чтен.“ 1875 г., ч. II), — архіеп. харьк. Амвросія: „О навперизмѣ“, „О неравенствѣ состояній“, его же, „О правѣ собственности по ученію христіанскому“; Надеждина „Христіанство и социализмъ“ („Страна“ 1870 г.), о. Матвѣевскаго — о социализмѣ („Страна“ 1867 г.), — С. П. о „мнимомъ коммунизмѣ въ древней іерус. церкви“. (Чтенія въ общ. Любит. Дух. Просвѣщ.“ 1880 г.), — г. Родоскаго „Коммунизмъ и христіанская любовь, (Стран. 1870 г.), — статьи: проф. прот. Е. П. Аквилонова (въ „Церк. Вѣстн.“) и другихъ лицъ въ „Церк. Голосѣ“, въ „Ц. Общ. Жизни“, особенно въ „Церк. Вѣдомостяхъ“, — брошюру Л. З. Кунцевича (выясняетъ вопросъ о социализмѣ и христіанствѣ; она только-что появилась). Поучительныя книги: Пибоди „Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ“; (см. о ней отзывъ въ „Риж. Е. Вѣдомост.“ № 23 отъ 1 дек.). О. прот. І. Петропавловскаго „Общедоступныя статьи въ защиту христіан-

ской вѣры противъ невѣрія“; „Общеніе имуществъ (мнимый коммунизмъ въ древней церкви)“, и проч. Интересна брошюра Рихтера „Соціаль - демократическія картинки будущаго“ (Спб. 1906 г.), на основании взятыхъ у социалиста Бебеля данныхъ картинно рисующая всю уродливость и пелѣность жизни, которая создавалась бы съ наступленіемъ господства социаль-демократическихъ тенденцій... Въ заключеніе можно указать на статью въ Странникѣ (октябрь, 1906 г.); „Десятословіе и социаль - демократическая мораль“ (1—33 стр.), гдѣ ясно и опредѣлено выясняется отношеніе послѣдней къ откровенному правоученію и предлагается нѣкоторая критическая оцѣнка материалистической этики. Перечисленные книги и статьи даютъ вполне достаточное орудіе для борьбы съ социалистами различныхъ оттѣнковъ, говоритъ профессоръ *Бронзовъ*.

Маріавиты.

Дѣйствія маріавитовъ и враждующихъ съ ними ксендзовъ и польскихъ политикановъ, дѣлающихъ изъ католицизма политическое орудіе, которымъ они стараются поразить все русское. Ксендзы маріавиты по своему образу жизни, и по своимъ истинно христіанскимъ убѣжденіямъ и дѣламъ заслуживаютъ глубокаго уваженія не только католиковъ, но и православныхъ; поэтому мы можемъ только желать широкато развитія маріавитскаго движенія между поляками. Движеніе это началось очень недавно. Не истекло двухъ лѣтъ съ момента, какъ маріавиты вышли изъ-подъ власти епископской.

Въ теченіе этого времени они пережили массу затрудненій. Духовенство объявило ихъ еретиками, польская пресса одновременно—измѣнниками „ойчи зны“ и выродками общественными, папа, на справедливость котораго они болѣе всего надѣялись, издалъ противъ нихъ сначала энциклику, а затѣмъ предаль ихъ проклятію.

Но они не испугались этихъ препятствій; преслѣдованія въ формѣ даже крестовыхъ походовъ побудили ихъ какъ-будто съ еще болѣе ревностью взяться за осуществленіе принциповъ, которыми они давно были одушевляемы.

Первой потребностью момента было признано возведеніе собственныхъ костеловъ. Въ настоящее время въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ имѣется у нихъ вполне устроенныхъ костеловъ уже 16, и 7 костеловъ строятся. Значительная часть тѣхъ и другихъ—каменные. Въ мѣстностяхъ средней населенности, а также тамъ, гдѣ еще нѣтъ достаточныхъ средствъ, возведены или возводятся каплицы, каменные и деревянные, болѣе или менѣе обширныя, разсчитанныя на праздничныя и воскресныя богослуженія для жителей ближайшихъ окрестностей. Такихъ

каплицъ уже есть 26. Нѣкоторыя изъ нихъ по благоустройству и великолѣпію не уступаютъ костеламъ. Далѣе, озабочиваясь возможно болѣе легкимъ и частымъ удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ и запросовъ своихъ, маріавиты, помимо общихъ на извѣстную окрестность костеловъ и каплицъ, пооткрывали малыя домовыя каплички по одной въ каждой значительной деревнѣ. Не дожидаясь, чтобы пасомые, только вынужденные необходимостью пріѣзжали для исполненія тѣхъ или другихъ христіанскихъ требъ, ксендзы - маріавиты сами постоянно посѣщаютъ эти деревни, и такимъ образомъ даютъ возможность каждому не отрываться надолго отъ обычныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Помолвившись въ такой капличкѣ, выслушавъ краткое слово - наученіе пастыря, принявъ св. тайны, рабочій человекъ черезъ полчаса опять уже на своемъ загонѣ съ новой энергіей и съ успокоенной душой продолжаетъ трудъ свой, а ксендзъ ѣдетъ въ слѣдующую деревню для того же самаго. Такихъ капличекъ у маріавитовъ насчитывается въ настоящее время около 100.

* * *

Однако, было бы ошибкой сказать, что дѣятельность ксендзовъ-маріавитовъ ограничивается одной только религіозной сферой. Они всѣ силы употребляютъ на то, чтобы поднять просвѣщеніе народа, вообще улучшить бытъ его въ культурномъ смыслѣ. Съ этой стороны дѣятельность ихъ, въ отношеніи продуктивности, останавливается на себѣ особенное даже вниманіе. Такъ напр., довольствуясь для личныхъ цѣлей малымъ помѣщеніемъ при костелѣ (1—2 комнаты отдѣленные каменной стѣной отъ всего прочаго), они не строятъ уже себѣ роскошныхъ, за счетъ паствы, „плебаній палацовъ“ (стоящихъ иногда 10—12 тыс. руб., какъ напр., въ Сѣроцкѣ—каменное двухэтажное зданіе, или въ Станиславовѣ—каменное же прекраснаго стиля рядомъ съ невзрачнымъ деревяннымъ костеломъ, поросшимъ на крышѣ и стѣнахъ мхомъ) вмѣсто „плебаній“ строятъ приходскіе большіе дома, въ которыхъ бы могли быть помѣщаемы разныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, напр.: пріюты для дѣтей, убогихъ и калѣкъ, для школъ, библиотекъ, залъ для собраній, помѣщеніе, гдѣ бы приходящіе съ большого разстоянія въ костель могли найти также кровъ, а иногда пищу и ночлегъ, вмѣсто корчмы; тамъ же столуется и самъ ксендзъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Avenir de l'église russe. Paris. 1907.

Очень много занимаютъ за границей въ послѣднее время Россіей. Говорятъ, что въ Берлинѣ-Брюсселѣ, Парижѣ— вы въ рѣдкомъ книжномъ магазинѣ не встрѣтите выставленной на виду какой-нибудь новой книги, трактующей то о русскихъ финансахъ, то о русскомъ военномъ могуществѣ,

то о Думѣ и о будущемъ государственномъ строѣ Россіи.

Въ настоящую пору для насъ представляетъ особый интересъ эlegantный, только-что вышедшій въ Парижѣ, томикъ Жозефа Вильбуа, посвященный русской церкви, подъ заглавіемъ *Avenir de l'Eglise russe* — „Будущее русской церкви“. Авторъ, долго ѣздившій по Россіи и, какъ видно, довольно основательно ее изучившій, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія ея религіозности, пробуетъ въ своемъ сочиненіи разрѣшить великій вопросъ о соединеніи всѣхъ христіанскихъ церквей, чтобы, такъ сказать, было „едино стадо и единый пастырь“. Россіи въ этомъ дѣлѣ предназначена свыше, по его мнѣнію, одна изъ важнѣйшихъ миссій. „Богъ далъ ей плохую для земледѣлія землю, — такую плохую, что на ней можно жить лишь въ ожиданіи царства, которое не отъ сего міра... При такихъ условіяхъ русскіе люди должны были сблизиться, чтобы помогать одинъ другому, и узамъ для этого сближенія послужило милосердіе, состраданіе... Такимъ образомъ русскіе болѣе чѣмъ какой-либо другой народъ, были предрасположены къ принятію Евангелія, къ устроенію церкви.. Земля, на которой люди только странники, милосердіе, поставленное выше всего, уваженіе прошлаго, простота нравовъ, — все располагало къ этому. Россія, можно сказать, есть личное дѣло Бога. Его Промыслу угодно было сдѣлать изъ нея привилегированную землю восьми блажествъ...“¹⁾

Изъ этого Вильбуа дѣлаетъ выводъ, что Россіи предназначена Богомъ миссія завести „къ западнѣ, камъ, обманутымъ атеизмомъ,“ примѣръ евангельскихъ добродѣтелей — кротости, терпѣнія, милосердія, что авторъ называетъ „толчкомъ евангельской конституціи“.

Но въ какую-же именно форму должно вылиться это вліяніе богобоязненнаго Русскаго народа на „извращенныя націи“ запада? Авторъ книги, мечтающій о „единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ“, не имѣетъ-ли въ виду, принимая во вниманіе живучесть христіанской жизни въ русской церкви, рекомендовать отпавшимъ отъ вѣры западникамъ-католикамъ православіе, какъ оказавшееся, по его-же наблюденіямъ, болѣе солидною формой христіанства? Нѣтъ, онъ далекъ отъ этой мысли. Онъ, какъ вѣрующій сынъ римско-католической церкви, убѣжденъ, что это сближеніе востока съ западомъ будетъ имѣть благотворные результаты для обѣихъ сторонъ: благодать свыше выразится въ одновременномъ возвращеніи въ лоно единой вселенской римско-католической церкви, какъ зараженныхъ атеизмомъ западныхъ католиковъ, такъ равно и отпавшихъ де нѣкогда отъ нея славянскихъ племенъ, и такимъ образомъ осуществится грандіозная мечта папы Льва XIII объ усиленіи авторитета папской власти привлеченіемъ въ лоно католицизма такого могущественнаго новаго фактора, какъ полутора-милліонный Русскій народъ съ его меньшими Балканскими братьями.

И не одинъ Вильбуа хлѣпочетъ объ освобожденіи

Россіи изъ „еретическихъ узъ православія“ и возвращенія ея на путь истинный, ведущій въ Ватиканъ. Нѣкоторыми парижскими органами нелицезованной еще части французской націи (*Autorité, Libre parole, Gaulois, Soleil*) вопросъ этотъ давно уже поднимался, но французскіе католики особенно усердно занялись имъ по окончаніи Русско-Японской войны, и на этомъ поприщѣ теперь отличается газета *Le reuvre Français*. Она недавно какъ-то высказалась даже въ томъ смыслѣ, что въ неудачахъ Русскихъ въ Маньчжуріи слѣдуетъ девидѣть перстъ, Божій, указывающій Россіи на необходимость сближенія ея съ Франціей на почвѣ религіозной и изъ двухъ націй выйдетъ тогда одна, — самая могущественная въ мірѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ ея номеровъ находимъ такое, на примѣръ, не лишнее интереса, разсужденіе:

„Въ торжественные дни альянса мы искренно рукоплескали русскому кортежу, слѣдовавшему по нашимъ бульварамъ. Франція, угнетенная своею безконечною изолированностью, воспрянула и ободрилась въ сердечной дружбѣ, засвидѣтельствованной ей великимъ и сильнымъ народомъ, мечъ котораго очень принимался въ расчетъ въ судьбахъ Европы. Нынѣ-же мы съ тревогой и недоумѣніемъ смотримъ на кризисы роста этой огромной Имперіи производящей такіе тягостные опыты введенія у себя гражданскихъ свободъ.

„Какое странное зрѣлище! Этотъ народъ къ чудеснѣйшимъ порывамъ мистицизма примѣшиваетъ ужасъ нигилистскихъ бомбъ... Русская душа представляется намъ одновременно и дѣтскою, и ужасною, простецкою и чрезвычайно сложною... Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она совершенно сбиваетъ съ толку нашу западническую логику... Наконецъ, вѣрующій католикъ съ нетерпѣливымъ любопытствомъ бросаетъ свои взгляды на эту русскую церковь, въ которой еще такъ сильна христіанская жизнь, но которая какъ бы повергнута въ оцѣпенѣніе и сонъ. Въ годину, когда христіанская цивилизація во всемъ мірѣ и особенно въ Европѣ находится въ великой опасности, слѣдуетъ-ли ожидать чего-либо отъ преобразованной Россіи?“

И далѣе — тѣ-же, что и у Вильбуа, пожеланія, надежды и призывъ вернуться въ общую овчарню папства, на благо и спасеніе всего міра... *Dieu le veut! .. Dieu le veut!..*

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Письмо Правленія Всероссийскаго Общества Пчеловодства и садоводства на имя Его Высокопреосвященства. — Отъ редакціи. — Отдѣлъ II. Рѣчь сказанная Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ въ Берлинской посольской церкви 2 сентября 1907 года. — Посвященіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ Ломжинскаго собора. — О различныхъ видахъ христіанской религіи, или же о разныхъ церквахъ. — Что написано въ богословской литературѣ для разоблаченія лжесоціализма. — Маріавиты. — Библиографія.

¹⁾ Р.-католическая церковь признаетъ 8 блажествъ, а не 9.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою — Варшава, 14 сентября 1907 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье № 3.